

Глава 102 учит магическим способностям

Я увидел на лице Фан Хана улыбку. Не знаю, как даже сердце цвета индиго наполнилось глубоким холодом. Я почувствовал его решимость, категоричность и неослабевающую обиду. Эта обида трансформируется в культивацию. Сила партии заставляет Фан Ханьцина усердно учиться и смело тренироваться.

Это действительно большое человеческое чувство.

Шудань инь и ян представляет силу 600-летнего Шоуюаня, магическую тайну. Даже если Индиго столкнулась с этой лекарственной травой, это в какой-то степени радовало ее сердце. Хотя она прорвалась сквозь небеса и человечество и прожила 800 лет, она и представить себе не могла, что ее жизнь слишком длинна. Таков путь культивирования Дао. Это соревнование с небом за жизнь. Если вы сможете прожить еще один год, у вас будет больше возможностей прожить еще один год.

Многие мастера прорвались сквозь небеса и человечество, они упорно тренировались, и результаты капающего камня культивировались сотни лет. Но они так и не смогли прорваться. В конце концов, есть много примеров жизни и смерти.

Очень неловко видеть, как Фан Хань уходит. Это вздох облегчения. Я собираюсь победить Хуа Тяньду и пробить свой собственный путь. Индиго не может не сочувствовать, ведь она знает, что Фан Хань уже не сможет победить Хуа Тяньду. Однако, конечно, необходимо терпеть холодные чувства партии. Лонг Хао - важная фигура ее общества индиго. Приобщившись к таинственным секретам, она станет настоящим учеником и сможет значительно увеличить силу клуба индиго.

"Я приму твою любовь от имени дракона". Индиго взял на себя Инь и Ян Ваньшоу Дань, и махнул рукой: "Когда научишься магической силе, приходи ко мне на голубой пик, я позволю Лонг Хао отблагодарить тебя".

"Не за что, я последую за старейшинами в Храм Неба, а позже навещу мастера индиго.

" Фан Хань кивнул и понял, что установил нерушимую дружбу с Индиго, а затем и в боевом искусстве. Иметь союзников, или иметь настоящих сторонников.

"Индиго, твой синий пик, никогда не позволял мужчине войти, но теперь пригласи его, боюсь, это исключение". Лингби холодно улыбнулся.

"Правила - это мое решение, инь и янь, долголетие Дэн, что если ты нарушишь это дело один раз?"

"Если ты сможешь втянуть Фан Цинсюэ в свое собрание индиго, дождаться, пока **** поднимется и поднимется, и добиться сказок. Боюсь, что в будущем ты сможешь соперничать с китайскими братьями. Теперь вы можете прожить десять лет. Что толку от приезжих людей?" Линьби говорил, не зная, как стать резким, а прочитав, холодно посмотрел на Фан Хана. "Ты можешь сделать это сам".

В конце концов, весь человек был окутан группой фиолетового газа, исчез, и не знал, что делать.

"Этот дух - близость китайского брата, ты остроумный, тебе всё равно, но он не будет тайно слепить тебя, можешь быть уверен". Индиго видел эту сцену, другая сторона объяснила.

"Похоже, что я не стал настоящим учеником, и обидел Чжунтяньду, Дунлин, Наньвань Луо". Фан Ханью тайно улыбнулся. "Но Хуа Тянь тоже обиделся, не боится обидеть еще больше людей".

"Стрекоза будет ждать тебя на Синем Пике".

После того, как Индиго заговорила, фигура сделала шаг наружу и сместилась, так что она не знала, как ушла. Фанг Ханпенг знает, что сила среди этих истинных учеников культивировала различные магические силы, и его сила намного выше его.

"Вперед!"

Несколько старейшин молча смотрели на всех них, а истинные ученики, такие как Индиго и Лингби, сражались друг с другом. Хотя они и были старейшинами, они не осмелились вмешаться. Их сверхъестественные силы не так хороши, как у этих истинных учеников. Хотя их личность выше, чем у "полустарейшин", они не могут сравниться со "старейшинами празднования" и "старейшинами передачи".....

таких гигантов.

Даже отец Цзинь Шитая, Цзинь Ли-иль, не смел обижать истинных учеников, таких как Индиго и Лингби.

Однако перед ними стоит Фан Хань, и ни о каком престиже не может быть и речи.

В данный момент несколько старейшин летят первыми, а Фан Хань следует за ними.

Величественный гигантский дворец "Юхуа Тянгун" все еще висит на облаках в небе в глубине Пернатых гор. Он полузакрит и скрыт, как дворец императора и город в облаках. Фан Хань Впервые придя в храм Юхуа, я увидел импульс парящего города в облаках, и мое сердце было глубоко потрясено.

"Сколько маны нужно иметь, чтобы суметь взять город из воздуха? Как заставить ману лошади? Нет, это тоже мало, по крайней мере, в 10 000 раз больше, и этого будет достаточно, чтобы создать миллиард лошадей! Этого может быть достаточно".

Фан Ханьчжэн, это требует много маны, но это не может быть оценено, и он не может попросить "□" сейчас, хотя он знает наверняка, но этот дракон уже применил закон молчания, чтобы скрыться, и полностью спал.

Осторожно следуя за этими старейшинами в храм Юхуа, спустившись на землю, я чувствую, что облака все еще плывут под моими ногами. На первый взгляд, все Пернатые горы, великий город Центральных Равнин, находятся в ярком поле зрения, высоко в небе, Править землей.

"Жизнь в этом храме Небесного Царства, со временем, может поднять дух бессмертного". Сердце Фан Хана вздохнуло, где бы он ни жил, сможет поднять какой темперамент.

Прибыв в храм Юхуа, город в облаке полон залов, один этаж выше первого, и стоит девять раз. У Фан Ханьюя своеобразное самосовершенствование, и он пришел в Небесный дворец, чтобы поклониться императору.

"Это истинный дворец, место, где обучают истинного ученика. Фан Хань, войди. Несколько старейшин получили новости, и ты должен их проверить.

Пока они выдерживают проверку, ошибок не будет, их будут учить на месте. У тебя есть магическая сила, назначь тебя горным пиком, и с тех пор ты стал настоящим учеником".

Несколько старейшин привели Фан Хана во дворец. Фан Хань увидел прошлое. На доске дворца увидел три больших иероглифа. "Истинная биография дворца", - мелькнуло в сердце, кивнул и вошел.

Шаг за шагом войдя в этот дворец истинной биографии, Фан Ханьсинь получил фотографию, спокойный и уверенный в себе, и запечатал все об императоре Хуан Цюане и скорпионе в своей голове. В этот момент у него было смутное воспоминание.

Как только я вошел в Истинный Дворец, первое, что я заметил, это "старейшины передачи". Старец Фан Хань видел его много раз и чувствовал, что его успокаивают. Однако старейшину, который находился рядом со старейшинами боевых искусств, Фан Хань никогда не видел. Этот старец, с темными волосами и не нуждающимся в белизне лицом, оказался молодым парнем.

Хотя этот старец - подросток, Фан Хань чувствует, что его сердце прыгает, это как человек, который сделал что-то плохое, услышав гром, боится осуждения.

"Не бойся, хотя я и владею платформой наказания, я все еще очень осторожен в убийстве настоящего ученика Юхуамена". Голос этого мальчика очень стар.

"Платформа обучения! Он старейшина предложения!" Фан Хань холодно, быстро присев на корточки, запел Да Нуо.

"Десять, видишь, какой он?" - спросил старейшина.

Глаза старейшин предложения были отведены от Фан Хана. Фан Хань чувствовал, что он, казалось, уменьшается дюйм за дюймом. Даже разум был виден насквозь, тело, кости, мех, внутренние органы, все было видно насквозь, а затем глаза старейшин заматались в стороны. Над холодными небесами. Внезапно Фан Хань почувствовал, что его разум, казалось, видит генерала насквозь.

К счастью, он на время забыл воспоминания о Хуан Цюаньту и Цзю Цзинь Цзинь Дане, иначе мышление колебалось, и его надо было довести до конца.

Старейшины дневного предложения не заставили себя долго ждать, они забрали его обратно: "Научи его магической силе".

"Поскольку вы видели это, ошибок не будет". Старейшины кивнули, подняли руки, и вдруг на лицо Фан Хана упала нефритовая книга!